

“Власть дана для того, чтобы сделать жизнь лучше, а людей — добрее”

Наш земляк Александр Никифорович Аксенов — из людей, которых можно смело отнести к “золотому фонду” нации. Он родился в 1924 году в крестьянской семье на Ветковщине, с детства познал нелегкую сиротскую долю. Участник Великой Отечественной войны. После войны был на комсомольской и партийной работе. Возглавлял Министерство внутренних дел БССР, был вторым секретарем ЦК КПБ. В 1978 — 1983 годах работал Председателем Совета Министров Белорусской ССР. Несколько лет был Чрезвычайным и Полномочным Послом СССР в Польше, затем возглавлял Государственный Комитет СССР по телевидению и радиовещанию в ранге министра. Награжден четырьмя орденами Ленина, орденом Октябрьской Революции, двумя орденами Трудового Красного Знамени, орденами Отечественной войны I степени, Славы III степени, Командорским орденом со звездой Польши, более чем 20 медалями. И при этом Александру Никифоровичу чужда “звездная болезнь”, он всегда был и остается демократичным человеком, открытым к общению.

Как сейчас живет наш знаменитый земляк? Каковы его взгляды на наше прошлое и настоящее? Что особенно волнует в сегодняшнем дне? Об этом наша беседа с А. Н. АКСЕНОВЫМ.

— Александр Никифорович, скажите, пожалуйста, что такое для Вас Ваша малая родина — Гомельщина? Какие детские впечатления Вам особенно памятливы?

— Где бы человек ни жил, из его памяти никогда не исчезает малая родина. Это как родимое пятно. Для меня это — моя Гомельщина, моя Ветковщина, которая всегда остается в моем сердце и в моей душе.

А ваш вопрос навеял, конечно, и воспоминания, которые просятся на волю. Они даже не просятся, а толкают друг друга и рвутся на опережение. И пусть простят меня мои земляки — читатели “Гомельской правды” за это отступление.

Родился я в деревне Кунторовка. А потом она расселилась, и образовались новые поселки. В одном из них и жили мои родители. Это поселок Ново-Федоровский, что близ деревни Борки. Там нас постигла страшная беда — умерла мать. У отца на руках осталось пятеро сирот. Он — колхозник, с утра до вечера на работе. А мне, как старшему в доме, досталась роль хозяйки. И хотя мне было только 11, я доил корову, варил бульбу, убирал в доме и через болото бегал в деревню Лугинцы в школу (которая почему-то называлась Пыханьская). Окончил ее на отлично. За пятый, шестой и седьмой классы получил похвальные грамоты. В школе вступил в пионеры и жил открытой детской романтикой.

Но в те годы нас окружали постоянный голод и нищенское житье. И мне не раз приходилось вступать в схватку с лиходеями, которые отравили мои детство и юность, жизнь всей нашей семьи. Один раз ночью я

Платить нечем. В доме полно сирот. Отец в панике. И меня подослали пионерская искорка. Я решил написать письмо Сталину. Решил и сделал. Письмо ушло. Отцу, конечно, ни слова. А через некоторое время я поселок приехала черная “эмка”. Из нее вышли два человека в черных халатках, пригласили меня в машину. Повозили, или как тогда говорили, покатали по деревне. Интересно, кто меня заставил написать письмо товарищу Сталину? Как живем, какая семья, как учеба? Разговор был корректный, мягкий, после чего гости уехали. А отец и не догадывался, что гости его замесжили ко мне. От уплаты налога нас омабодили.

Так я подставил свое плечо отцу, когда ему стало невыносимо тяжело. И он еще крепче поверил в меня. После окончания семилетки я мечтал пойти в город и поступить в любую техникум. Но отцу нужен был помощник в семье. Выбор пал на меня как на старшего. Я был морально раздавлен. К счастью, об этом узнали мои школьные учителя Тусов и Минченко. Они решили заступиться за меня как за отличника школы. Приехали к нам домой и даже привезли с собой бутылку водки. При этом всячески расхваливали мои способности, пытались меня “отвоевать”. Отец сдался: “Сынок, хочешь учиться — иди, но знай: я ничем помочь тебе не смогу”.

Происходило это за два дня до начала учебного года. А уже на завтра, 29 августа, Александр был в Гомеле. Побывал в речном и железнодорожном техникумах — поздно, прием закончен. На улице Кирова паренек наткнулся

Михаил Михайлович сказал: “Я принимаю тебя без экзаменов”. Так Аксенов стал студентом педучилища, переименованного затем в педучилище.

— Мне предложили пойти в общежитие, назначили стипендию. Но ее не хватало даже на пропитание. И я частенько ходил к директору за денежной помощью, чтобы купить хотя бы тарелку горохового супа и кусок хлеба. Тарелка этого супа стоила тогда 40 копеек. Это был самый дешевый обед. О моей нищенской студенческой жизни узнала преподаватель русского языка и литературы Татьяна Арсеньевна Дятловская. Зная, что я не могу поладить, она нашла безошибочный психологический ход. Проходя мимо парты, за которой я сидел, она наклонялась, как бы заглядывая в конспект, и незаметно подсовывала под него три или пять рублей. Она, конечно же, знала, что я не стану демонстративно возвращать деньги. Но как это спасибо меня от голода! После занятий на всех парах я мчался в студенческую столовую за гороховым супом, на другую еду денег не было.

Чтобы как-то жить, в ту пору Аксенову также пришлось немало перекопать огородов в заливнейном районе Гомеля и погрузить леса на баржи в речном порту. И, несмотря ни на что (не было даже обычного пиджака, и по распоряжению директора Александру выдали байковый лыжный костюм, в котором он ходил на занятия), парень старательно учился. За отличную учебу был премирован поездкой на ВДНХ в Москву.

— Так благодаря Советской власти и добрым людям я успешно закончил педучилище

их земляков, за их славные героические и трудовые свершения. За их подвижничество. И я горячо славлю свою Гомельщину.

— Ваша трудовая деятельность пришлась на самый пик, как сейчас принято говорить, застойных лет. Что значило в то время иметь собственное мнение и отстаивать его? Трудно ли Вам приходилось?

— Моя трудовая деятельность началась сразу же после выхода из госпиталя. Поскольку Белоруссия была еще оккупирована, я получил направление в Оренбургскую область, откуда был призван в армию. Меня сразу же назначили заведующим начальной школы. И так, я учитель на двух костюлах... А через полгода райком партии утверждает меня первым секретарем райкома комсомола. Пошли поездки по селам, встречи с молодежью, помощь детям-сиротам, комсомольские собрания, митинги.

Работа захватила и увлекла Аксенова. И вдруг — звонок из Оренбурга: его отзывают на работу на родину, в Белоруссию. В Минске состоялось встречи и беседы с секретарями ЦК комсомола М. В. Зимяниным, К. Т. Мазуровым и В. И. Лузгиным. Александр Никифорович получил направление в Западную Белоруссию, в Барановичи. Там его избрали первым секретарем горкома комсомола. А потом пошло-поехало: секретарь обкома комсомола по военно-физкультурной работе, секретарь обкома по кадрам. В 1950 году Аксенова избирают первым секретарем Гродненского обкома комсомола (тогда в Беларуси было 12 областей, и он единственный из первых секретарей был избран не кандидатом, а членом бюро обкома партии. Это было большое доверие). Позже, в

С полным текстом документа можно ознакомиться в библиотеке